

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 November 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 2132/2012

**Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Камелой Аллиуа и Фатимой Зохрой Керуан (представлены Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Адель, Тарик и Мохамед Керуан (внуки и братья авторов) и сами авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	16 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 28 февраля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насилованное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективные средства правовой защиты, право на жизнь, запрет пыток, а также жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение достоинства, присущего человеческой личности, право на семейную жизнь, право на защиту несовершеннолетних
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты

GE.14-22479 (EXT)

* 1 4 2 2 4 7 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункты 1 и 2), 16, 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2132/2012*

<i>Представлено:</i>	Камелой Аллиуа и Фатимой Зохрой Керуан (представлены Филиппом Грантом, швейцарская ассоциация по борьбе с безнаказанностью ТРИАЛ – "Борьба с безнаказанностью")
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Адель, Тарик и Мохамед Керуан (внуки и братья авторов) и сами авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	16 февраля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2132/2012, представленного Каме-
лой Аллиуа и Фатимой Зохрой Керуан в соответствии с Факультативным прото-
колом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены
Комитета: Ядх Бен Ашур, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Юдзи
Ивасава, Аня Зайберт-Фор, Андрей Паул Злэтеску, Вальтер Келин, Джеральд
Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Фабиан Омар Сальвиоли, Дхируджалл Барамлалл
Ситулсинг, Ахмед Амин Фаталла, Корнелис Флинтерман, Кристина Шане и Юваль
Шани.

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения от 16 февраля 2012 года являются Камела Аллиуа, гражданка Алжира, родившаяся 9 ноября 1925 года, и Фатима Зохра Керуан, родившаяся 5 октября 1982 года. Они утверждают, что их внуки и братья Адель Керуан, родившийся 11 октября 1974 года, Тарик Керуан, родившийся 3 июня 1977 года, и Мохамед Керуан, родившийся 12 августа 1980 года, которые все являются гражданами Алжира, стали жертвами нарушений государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также пункта 2 статьи 10 и пункта 1 статьи 24 в отношении Тарика и Мохамеда. Что касается авторов, то они стали жертвами нарушения прав, гарантируемых статьями 7 и пунктом 1 статьи 23, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Авторы представлены Филиппом Грантом (организация "ТРИАЛ").

1.2 28 февраля 2012 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета постановил принять меры защиты, о которых ходатайствовали авторы сообщения, и обратился к государству-участнику с просьбой не ссылаться на свое национальное законодательство, в частности на постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения, в отношении авторов сообщения и членов их семьи в связи с настоящим сообщением.

Факты в изложении авторов

2.1 12 апреля 1994 года Адель Керуан с двумя сообщниками совершил попытку ограбления. При появлении сотрудников правоохранительных органов они обратились в бегство. В ходе задержания сотрудники правоохранительных органов применили огнестрельное оружие, убив двух сообщников. Получивший ранение в ногу Адель был доставлен в больницу, где он провел около двух недель. Отец Аделя смог навестить его три раза. Во время четвертого посещения он узнал, что Аделя в больнице больше нет. Один из работников больницы сообщил ему, что Аделя увезли сотрудники правоохранительных органов, но сказать что-либо более определенное о судьбе пропавшего он не смог.

2.2 16-летний Тарик Керуан был задержан 20 мая 1994 года сотрудниками правоохранительных органов в момент, когда он возвращался из школы. На следующий день Тарика привезли домой в сопровождении группы примерно из двадцати полицейских в форме и в масках, а также двух сотрудников в штатском. Его дядя, проживающий в том же доме, попытался приблизиться к машине, в которой находился его племянник, однако присутствовавшие на месте сотрудники органов ему помешали. В жилье Тарика и его дяди был проведен обыск, однако ничего, что можно было бы поставить им в вину, найдено не было. Уже на следующий день бабушка Тарика и автор жалобы Камела Аллиуа попытались, но безуспешно, узнать о его судьбе. Тогда она обратилась в военную службу безопасности в казарме Белль-Вю, где один из сотрудников сообщил ей, что узнать, где находится Тарик, она сможет не раньше, чем через две недели дней. По истечении этого срока автор вновь пришла в казарму, и пока сотрудник разговаривал по телефону, она смогла услышать часть беседы, из которой поняла, что он разговаривал с сотрудником тюрьмы в квартале Кудия и что тот подтвердил нахождение Тарика в этом учреждении. После звонка

служащий сообщил автору только то, что Тарика в казарме нет, не сообщив ей о его местонахождении.

2.3 По просьбе родственников следственный судья Особого суда Константины выдал 3 июля 1994 года разрешение на свидание, в котором указывалось, что Адель и Тарик Керуан "содержатся под арестом в тюрьме Константины 25". Однако в день посещения охранники тюрьмы Константины сообщили матери и бабушке исчезнувших, что там они не содержатся. 28 июля 1994 года было выдано еще одно разрешение на свидание с указанием того же исправительного учреждения. Тем не менее сотрудники исправительного учреждения вновь проводили мать и бабушку Аделя и Тарика Керуан, причем вели они себя по отношению к ним угрожающе. Охранники тюрьмы дали им понять, что в их же интересах больше туда не приходить, поскольку им не хотелось бы вести себя нелюбезно по отношению к женщинам.

2.4 15-летний Мохамед Керуан был задержан 22 февраля 1996 года вместе с другом. Через месяц этого друга освободили, и он сообщил семье Керуан, что Мохамеда и его самого задержали неожиданно, прямо на улице, и поместили под стражу служащие жандармерии Хаммы. Офицер этого подразделения жандармерии сообщил семье, что, когда Мохамед содержался под стражей "его забрали", но не уточнил, кто именно это сделал. Через три месяца после задержания семья получила от нескольких человек совпадающую информацию о том, что тело Мохамеда опознали среди других тел, найденных на обочине дороги. Вскоре после этого друг семьи сказал им, что видел тело в морге. Тело лежало на земле вместе с несколькими другими телами. На всех трупах была обувь без шнурков и брюки без ремней, что может свидетельствовать, по мнению авторов, о том, что речь идет о содержащихся под стражей лицах. По словам упомянутого друга Мохамеда, на его теле и на черепе были следы пыток и других жестоких видов обращения. Тем не менее увидеть тело и констатировать смерть Мохамеда семья так и не смогла, и ей неизвестно, где его похоронили.

2.5 Решением Обвинительной палаты Суда Константины от 6 июня 1995 года Аделью и Тарику Керуан было предъявлено обвинение, в частности в умышленном убийстве и в участии в террористической группе. В решении поясняется, что "подозреваемые скрылись, несмотря на выданный ордер на их арест". В соответствии с этим решением семье Керуан сообщили, что 20 июня 1995 года Тарик вызывается на заседание Обвинительной палаты Суда Константины для предъявления ему обвинения по соответствующим пунктам. Несмотря на отсутствие Тарика на заседании 20 июня 1995 года, поскольку он исчез 20 мая 1994 года, Суд Константины принял на этом заседании решение о передаче дела в Уголовный суд. От Обвинительной палаты Суда Константины семья получила еще одну повестку на имя Аделя Керуана с вызовом на заседание 4 июня 1996 года. В отсутствие заинтересованного лица, исчезнувшего 12 апреля 1994 года, 18 июня 1996 года Обвинительная палата решила провести дополнительное расследование по факту покушения на безопасность государства и применение оружия в отношении его институтов.

2.6 Родственники, в частности авторы жалобы, не прекращали попытки прояснить обстоятельства исчезновения трех братьев Керуан. Несмотря на многочисленные обращения в разные органы, в том числе в различные казармы, комиссариаты и отделы жандармерии региона, а также в Прокуратуру Константины, усилия родственников никаких результатов не дали.

2.7 6 июня 1995 года бабушка Аделя и Тарика Керуан Камела Аллиуа подала письменное заявление прокурору Республики при суде Константины с требованием сообщить ей о судьбе ее внука. В результате этого обращения она получи-

ла повестку в Главное управление национальной безопасности вилайета Константины от одного из сотрудников Управления. 23 июля 1995 года автор Аллиуа получила от этой службы уведомление об "отрицательных результатах поисков", и это несмотря на начало уголовного разбирательства в отношении Аделя и Тарика Керуан в указанный период. Никакой информации о характере проведенных поисков получить не удалось.

2.8 После исчезновения Мохамеда и все еще не имея сведений о судьбе Аделя и Тарика, 9 сентября 1998 года мать жертв Акила Джама, в замужестве Керуан, обратилась в администрацию вилайета Константины, с тем чтобы выяснить судьбу своих исчезнувших детей. 6 апреля 1999 года она была вызвана в отдел поиска бригады жандармерии вилайета Константина и допрошена об обстоятельствах трех исчезновений. 12 апреля 1999 года ей была направлена еще одна повестка от следственного судьи Суда Константины. 4 июля 1999 года ее вновь допросили об обстоятельствах исчезновения трех ее сыновей, и мать была вынуждена констатировать, что никаких конкретных действий по ее жалобам власти так и не предприняли. 17 ноября 1999 года мать получила письмо от Генерального директора по коллективным свободам и правовым вопросам Министерства внутренних дел, в котором указывалось, что Адель "разыскивается силами безопасности за нарушение закона".

2.9 Не имея возможности получить информацию о судьбе исчезнувших, семья решила направить 2 июля 2000 года письменные обращения в Министерство внутренних дел, Президенту Республики, в Национальный совет по правам человека (НСПЧ), Генеральному прокурору и Прокурору Республики при суде Константины. Однако этим обращениям не было дано никакого хода, и по ним не было проведено никакого расследования. Один только НСПЧ сообщил семье 2 марта 2001 года, что "в соответствии с информацией, полученной от правоохранительных органов, [Мохамед Керуан] не разыскивается и этими службами никогда не задерживался". Что касается Аделя и Тарика, то 5 декабря 2001 года семья получила два письма от Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека (НККПЗПЧ), в которых сообщалось, что "в соответствии с информацией, полученной от правоохранительных органов, данные лица разыскиваются этими службами", однако никаких сведений о характере поисков и их результатах предоставлено не было. 25 сентября 2004 года семью Керуан заслушала Специальная комиссия по исчезнувшим лицам, которая лишь попыталась убедить семью согласиться на примирение и тем самым отказаться от требований установить истину о судьбе исчезнувших и свершить правосудие.

2.10 25 ноября 2005 года дела нескольких сотен людей, в том числе трех братьев Керуан, были направлены на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Этот коллективный демарш не помог прояснить судьбу жертв. Алжирское государство на запросы Рабочей группы ООН не ответило.

2.11 Помимо этого, сестра жертв и второй автор жалобы Фатима Зохра Керуан попыталась добиться применения положений постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения о "рассмотрении дела исчезнувших лиц" (глава IV). Положения этого постановления предписывают до составления протокола об исчезновении лица и вынесения судебного решения о признании его умершим проведение тщательного расследования и поисков. В один день, 28 мая 2006 года, автор получила три справки: "о смерти в составе террористических групп" Аделя и Мохамеда Керуан и "об исчезновении, имевшем место в ходе особого события в период общенациональной трагедии",

в отношении Тарика Керуана. Выдаче этих документов не предшествовало никакого серьезного расследования.

2.12 В дальнейшем семье было выдано свидетельство о смерти Аделя Керуана от 7 ноября 2006 года. Датой смерти якобы в составе террористических групп в нем указан "1994 год". Это утверждение не только не подтверждено никакой достоверной и точной информацией, но и противоречит многим ранее выданным официальным документам. Так, в решении Обвинительной палаты Суда Константины от 6 июня 1995 года указывается, что Адель Керуан скрылся, а в письме от 20 января 1999 года Генеральный директор по коллективным свободам и правовым вопросам сообщил, что его разыскивает полиция. То же относится к Тарику Керуану, который в официальной справке от 28 мая 2006 года объявляется исчезнувшим, а 28 июня 2006 года – умершим, и датой его смерти указано 31 мая 1994 года. Это утверждение ничем не обосновано. Кроме того, уже после предполагаемой даты смерти были выданы два разрешения на посещение, от 3 и 28 июля 1994 года. Помимо этого, в своем решении от 6 июня 1995 года Обвинительная палата Суда Константины упоминает заинтересованное лицо как скрывшееся, из чего можно заключить, что суд считает его живым. На самом деле датой исчезновения Тарика, которую его семья указала Суду Константины, вынесшему 28 июня 2006 года решение о признании его умершим, является 31 мая 1994 года. Наконец, что касается Мохамеда Керуана, то выданная 28 мая 2006 года "справка об исчезновении, имевшем место в ходе особого события в период общенациональной трагедии", не содержит никакой информации, то есть ни даты, ни места и (или) обстоятельств смерти, ни сведений о том, где он может быть похоронен.

2.13 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты авторы подчеркивают, что все предпринятые ими или их близкими действия оказались безрезультатными. Родственники жертв неоднократно сообщали об исчезновении Аделя, Тарика и Мохамеда Керуана в судебные органы, ходатайствуя о расследовании обстоятельств их исчезновения и прояснения их судьбы. За информацией о судьбе жертв они обращались в различные казармы, комиссариаты и отделы жандармерии региона, а также в прокуратуру Константины и в прокуратуру вилайета Константина. Родственники также пытались добиться расследования по факту исчезновения братьев Керуан, начав процедуру, предусмотренную постановлением № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Родственники исчезнувших также обращались в местную администрацию и в высшие органы страны, а именно к Президенту Республики и в Министерство внутренних дел, направив им 2 июля 2000 года письмо (такое же письмо они направили и в НСПЧ), которое по сей день остается без ответа.

2.14 Авторы указывают на то, что все эти действия были предприняты членами семьи Керуан без помощи адвоката. Два адвоката, к которым они обращались, один за другим отказались заниматься этими делом, опасаясь за свою безопасность.

2.15 Несмотря на все обращения семьи Керуан с 1994 года, эффективное и тщательное расследование обстоятельств исчезновения так и не было проведено, а виновные не были привлечены к ответственности.

2.16 В дополнение авторы утверждают, что с момента принятия 27 февраля 2006 года постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения они не имеют законной возможности обратиться в судебные

органы¹. Более того, такое обращение могло бы быть опасным для авторов. Если все средства правовой защиты, опробованные авторами, оказались недейственными и неэффективными, то после опубликования данного постановления они стали совершенно недоступными. Таким образом, авторы полагают, что для целей признания Комитетом их сообщения приемлемым у них нет необходимости продолжать обращаться со своими ходатайствами в рамках процедур, предусмотренных внутренним правом, и тем самым подвергать себя опасности уголовных преследований.

2.17 Авторы просят Комитет признать, что внутренние средства правовой защиты были действительно исчерпаны и что данное индивидуальное сообщение является приемлемым.

Жалоба

3.1 Авторы считают, что Адель, Тарик и Мохамед Керуан стали жертвами насильственного исчезновения² в нарушение пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Авторы также утверждают, что алжирское государство нарушило пункт 2 статьи 10 и пункт 1 статьи 24 в отношении Тарика и Мохамеда Керуан. Кроме того, авторы полагают, что они сами являются жертвами нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 23, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Авторы утверждают, что Адель, Тарик и Мохамед Керуан являются жертвами насильственного исчезновения, поскольку они были арестованы представителями власти, а за их арестом последовали отказ в признании факта лишения их свободы и сокрытие информации об их дальнейшей судьбе, и им было преднамеренно отказано в защите закона. Они отмечают, что в период своего задержания три брата Керуан находились под ответственностью государства-участника, которое обязано гарантировать право на жизнь всех содержащихся

¹ Авторы отмечают, что статьей 45 постановления № 06-01 предусмотрено, что "в отношении служащих вооруженных сил и сотрудников правоохранительных органов Республики независимо от их ведомственной принадлежности не может быть возбуждено уголовное дело в индивидуальном или коллективном порядке в связи с их действиями, совершенными в целях защиты людей и имущества, сохранения государства и охраны институтов Алжирской Народной Демократической Республики. Любое обвинение или любая жалоба должны объявляться компетентным судебным органом неприемлемыми". Статьей 46 постановления № 06-01 предусмотрено, что "наказанию в виде тюремного заключения на срок от трех (3) до пяти (5) лет и штрафа в размере от 250 000 [алжирских динаров (АД)] до 500 000 АД подвергается любое лицо, которое своими заявлениями, письменными обращениями или любыми другими действиями использует или пытается использовать незажившие раны национальной трагедии, с тем чтобы причинить ущерб институтам Алжирской Народной Демократической Республики, ослабить государство, подорвать авторитет его представителей, достойно выполнявших свой долг, или опорочить Алжир на международном уровне". См. также заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункты 7 и 8.

² Авторы ссылаются на определение "насильственного исчезновения", предусмотренное статьей 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, на Декларацию Генеральной Ассамблеи о защите всех лиц от насильственных исчезновений, на пункт 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, а также на решения Межамериканского суда по правам человека и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

под стражей лиц, находящихся под его ответственностью. Тот факт, что государство-участник не способно предоставить точную и непротиворечивую информацию о том, что произошло с содержащимся под стражей лицом, по всей видимости, указывает на то, что в нарушение статьи 6 Пакта оно не принимало необходимых мер для его защиты в период содержания под стражей и, соответственно, не исполнило свою обязанность по обеспечению права на жизнь. Отмечая, что братья Керуан исчезли в 1994 и в 1996 годах, что сводит шансы найти их живыми к минимуму, авторы заявляют, что в отношении жертв насильственного исчезновения была нарушена статья 6 и что государство не выполнило своей обязанности по проведению тщательного расследования их исчезновения. Наконец, авторы утверждают, что принятие, продолжение применения и осуществление постановления № 06-01 представляют собой нарушение статьи 6 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 его статьи 2. Действительно, поощряя безнаказанность виновных в преступлениях насильственного исчезновения и нарушая право на эффективные средства правовой защиты, постановление противоречит позитивному обязательству государства-участника принимать конкретные и эффективные меры для предупреждения исчезновений, создавать действенные механизмы и процедуры для тщательного расследования случаев исчезновения людей и привлекать к ответственности виновных в таких преступлениях. Авторы просят Комитет признать, что Алжир нарушил позитивные обязательства, вытекающие из статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Тарика, Аделя и Мохамеда Керуан.

3.3 Авторы ссылаются на неизменную позицию Комитета³, в соответствии с которой он рассматривает насильственные исчезновения как нарушение статьи 7 в отношении как непосредственно жертвы, так и членов ее семьи. Адель, Тарик и Мохамед были произвольно задержаны государственными служащими соответственно 12 апреля 1996 года, 20 мая 1994 года и 22 февраля 1996 года. С того времени они действительно содержались под стражей без связи с внешним миром, не имея сведений о судьбе своих близких. Факт их заключения под стражу, как представляется, не был зафиксирован в официальном реестре, а никаких действий для информирования их близких об их положении не предпринималось. Кроме того, они были лишены всех предусмотренных законом возможностей оспорить свое положение. Что касается Мохамеда Керуана, то помимо того, что он стал жертвой насильственного исчезновения, представляющего собой нарушение статьи 7, он также мог стать жертвой пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Авторы просят Комитет заявить о нарушении государством-участником статьи 7 Пакта в отношении Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан.

3.4 Авторы отмечают, что они сами, а также другие члены семьи Керуан, уже в течение 20 и 18 лет не имеют сведений о своих братьях и внуках. Безрезультатные попытки найти трех братьев, на которые их толкало серьезное беспокойство, лишь усилили их душевную боль и страдания. Безнаказанность, которой пользуются виновные в исчезновениях, также является источником унижения. Напоминая правовую практику Комитета⁴, авторы просят его признать, что душевная боль и страдания Камелы Аллиуа и Фатимы Зохрой Керуан, а также всех родственников братьев Керуан, равно как и отказ государства-участника

³ Сообщение № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года.

⁴ Сообщение № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года.

честно взять на себя ответственность за прошлое и провести эффективное расследование для выяснения судьбы исчезнувших, представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении двух авторов.

3.5 Ссылаясь на решения Комитета⁵, авторы утверждают, что в силу статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 3, Пакта государства-участники обязаны незамедлительно положить конец всем деяниям, запрещенным статьей 7, гарантировать право подавать жалобы в связи с такими деяниями и обеспечивать оперативное проведение компетентными органами беспристрастного, тщательного и эффективного расследования по этим жалобам, с тем чтобы гарантировать действенность средств правовой защиты. Адель и Тарик Керуан, исчезнувшие более 20 лет назад, и Мохамед Керуан, исчезнувший более 18 лет назад, являются жертвами преступления длительного характера⁶. Таким образом, обязательство положить конец нарушению продолжает действовать до тех пор, пока не выяснена судьба исчезнувшего лица⁷. Авторы заявляют, что Алжир обязан принять меры, позволяющие прекратить нарушение статьи 7.

3.6 Авторы утверждают, что ничто не указывает на то, что задержание и последующее лишение свободы братьев Керуан были основаны на предусмотренных законом процессуальных нормах и что в ходе их задержания, по всей видимости, не было предъявлено ни ордера на арест, ни иного документа. Обвинения в нарушении уголовного законодательства, предъявленные Аделью и Тарику, о которых семью информировали спустя более года после их исчезновения, не были подкреплены никакими доказательствами. Более того, Обвинительная палата утверждает, что "подозреваемые скрылись", хотя они были арестованы представителями власти. Срок и места содержания под стражей братьев Керуан неизвестны. Соответственно, речь идет о случаях произвольного лишения свободы по смыслу пункта 1 статьи 9. Равным образом, принимая во внимание обстоятельства ареста и содержания братьев под стражей, им, по всей видимости, не были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений, а это позволяет заключить, что также был нарушен пункт 2 статьи 9. Нет никаких веских доказательств того, что в период их содержания под стражей они предстали перед судьей в разумные сроки. Факт признания Тарика и Аделя Керуан скрывшимися, в то время как ранее они были задержаны представителями власти, свидетельствует о намерении государства отрицать произошедшее с ними и, кроме того, лишить их защиты закона. Что касается Мохамеда, его арест и содержание под стражей государственные органы попросту отрицают, и это подтверждает, что примененные к нему насильственные действия фактически носили противоправный характер. Братья Керуан содержались под стражей без связи с внешним миром, поскольку с момента задержания их родные в нарушение пункта 3 статьи 9 не имели возможности связаться с ними. Они физически не могли ни обжаловать законность своего задержания, ни ходатайствовать перед судьей о своем освобождении из-под стражи, ни даже обратиться к третьему лицу для обеспечения своей защиты. Также был нарушен пункт 4 статьи 9. Что касается нарушения пункта 5 статьи 9, в связи с незаконным аре-

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, пункт 7 и замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта.

⁶ Статья 8 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятой 20 декабря 2006 года и подписанной Алжиром 6 февраля 2007 года.

⁷ *Варнава и другие против Турции* [GC], №№ 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 и 16073/90, § 148, CEDH 2009.

стом и содержания под стражей братьев их родственники не получили никакой компенсации. Кроме того, государство-участник не провело оперативного, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования их исчезновения, виновные в нарушениях не были привлечены к ответственности, и соответственно оно нарушило позитивные обязательства, вытекающие из пункта 3 статьи 2 и статьи 9 Пакта, рассматриваемых в совокупности. Авторы просят Комитет признать нарушенными все пункты статьи 9 и потребовать от государства-участника выплатить авторам компенсацию за жертв.

3.7 Поскольку было установлено, что Адель, Тарик и Мохамед Керуан стали жертвами насильственных исчезновений, авторы указывают на нарушение их права на уважение достоинства, присущего человеческой личности, которое гарантируется пунктом 1 статьи 10 Пакта

3.8 Ссылаясь на решения Комитета⁸, авторы также заявляют, что, находясь под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного времени и будучи жертвами насильственного исчезновения, Адель, Тарик и Мохамед Керуан были лишены защиты закона в нарушение статьи 16 Пакта.

3.9 Насильственное исчезновение братьев Керуан глубоко потрясло авторов и всю их семью. Их семейная жизнь была полностью разрушена. Ссылаясь на правовую практику Комитета⁹, авторы уверяют, что действия и бездействие алжирского государства привели к неисполнению им своей обязанности по защите семьи в нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта.

3.10 На момент задержания Тарику было 16 лет, а Мохамеду – 15 лет. Их произвольное задержание, а также пассивное отношение государственных органов к вопросу об исчезновении этих детей свидетельствуют от том, что они не получили от алжирского государства необходимую в их положении защиту, в частности, поскольку их дело не было рассмотрено "в кратчайший срок". Они были лишены связи со своей семьей, что со всей очевидностью противоречит обязанности государства действовать в наилучших интересах ребенка, предусмотренной пунктом 1 статьи 24 и подпунктом 2 b) статьи 10 Пакта.

3.11 Основываясь на последовательной позиции¹⁰ Комитета, авторы считают, что, не исполнив своей обязанностей углубленно и тщательно расследовать исчезновение братьев, сообщить их близким о результатах расследования и предоставить авторам настоящего сообщения соответствующую компенсацию за допущенные нарушения, государство-участник нарушило свои позитивные обязательства, вытекающие из статьи 2. Они просят Комитет: признать, что государство-участник нарушило статью 2 Пакта; потребовать проведения беспристрастными и независимыми органами оперативного, тщательного и эффективного расследования исчезновения Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан; потребовать отмены постановления № 06-01; потребовать полного и реального возмещения причиненного авторам ущерба, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию, публичное признание преступления против человечности и гарантии неповторения нарушений.

⁸ Сообщение № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.9.

⁹ Сообщение № 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 5.4.

¹⁰ Сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 10.

3.12 Авторы просят Комитет обязать государства-участника: а) освободить Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан, если они все еще живы; б) оперативно провести тщательное и эффективное расследование их исчезновения; в) сообщить авторам и их семье результаты такого расследования; г) возбудить иск против виновных в исчезновении Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан, признать их виновными и назначить им наказание в соответствии с международными обязательствами государства-участника; е) адекватно возместить правопреемникам Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан тот серьезный моральный и материальный ущерб, который был причинен им с момента его исчезновения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 26 февраля 2013 года государство-участник направило вербальную ноту, в которой оно ограничилось отсылкой к своему "Основному меморандуму о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии мира и национального примирения", а также на свою дополнительную записку о неприемлемости данного сообщения. Поскольку эти документы уже направлялись Комитету в процессе рассмотрения нескольких предыдущих сообщений, новых экземпляров указанного меморандума и записки государство-участник не предоставило, равно как и конкретных замечаний по данному сообщению.

4.2 Содержание этих документов было изложено в нескольких уже принятых Комитетом Сообщениях¹¹. Государство-участник просило Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных авторами сообщений, и принять во внимание социально-политическую ситуацию того периода, когда они имели место; сделать вывод о том, что авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты; признать, что власти государства-участника создали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также последующих пактов и конвенций; объявить сообщение неприемлемым и предложить авторам лучше обосновать свою жалобу.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 3 мая 2013 года авторы указывают на то, что на этапе рассмотрения приемлемости сообщения государство-участник не может ссылаться на законодательные и административные меры, принятые на национальном уровне для оказания помощи жертвам "общенациональной трагедии", как на основание для запрета отдельным лицам, на которых распространяется его юрисдикция, подавать жалобы в рамках предусмотренного Факультативным протоколом механизма. В данном случае принятые меры законодательного характера сами по себе являются нарушением прав, предусмотренных Пактом, на что уже обращал внимание Комитет¹².

¹¹ См., например, сообщение № 1931/2010, *Бузериба против Алжира*, Сообщения, принятые 23 июля 2014 года, пункты 4.1–5.4.

¹² CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13; сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Сообщения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2; сообщения № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Сообщения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11; заключительные замечания Комитета против пыток по третьему периодическому докладу Алжира (CAT/C/DZA/CO/3), принятые 13 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17.

5.2 Авторы напоминают, что объявление Алжиром чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает право отдельных лиц направлять сообщения в Комитет. Соответственно авторы полагают, что мнение государства-участника относительно уместности подачи сообщения не является основанием для признания его неприемлемым.

5.3 Авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся средства правовой защиты и что те средства, на которые указывает государство-участник, полностью неэффективны, в том числе подача гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса.

5.4 Авторы также ссылаются на статью 45 постановления № 06-01, в соответствии с которой в отношении военнослужащих и сотрудников служб безопасности не может быть возбуждено уголовное дело в индивидуальном или коллективном порядке. За обращение с соответствующей жалобой или заявлением предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до пяти лет и штраф от 250 000 до 500 000 динаров. Ссылаясь на заключение Комитета по правам человека, авторы, кроме того, подчеркивают, что постановление № 06-01 поощряет безнаказанности, нарушает право на эффективные средства правовой защиты и не соответствует положениям Пакта¹³. Таким образом, авторы считают, что государство-участник не представило убедительного разъяснения не только по вопросу о том, каким образом после подачи жалобы и обращения с гражданским иском компетентные судебные органы смогли бы принять поданную жалобу к рассмотрению и провести по ней судебное следствие, что явилось бы нарушением положений статьи 45 постановления, но и в отношении того, в какой мере авторы могли бы получить защиту от применения статьи 46 постановления. В свете положений этих статей авторы делают вывод о том, что любая жалоба на нарушения, жертвами которых стали сами авторы, их внуки и, соответственно, братья, была бы признана не только неприемлемой, но и уголовно наказуемой. Авторы отмечают, что государство-участник не приводит ни одного примера дела, аналогичного рассматриваемому, в связи с которым, вопреки положениям упомянутого выше постановления, удалось бы добиться реального преследования виновных в нарушениях прав человека. Авторы делают вывод о недейственности упомянутых государством-участником средств правовой защиты.

5.5 По существу сообщения авторы отмечают, что государство-участник ограничилось лишь перечислением в общем виде тех обстоятельств, при которых могло произойти исчезновения жертв "общенациональной трагедии". Эти общие замечания никак не опровергают факты, изложенные в настоящем сообщении.

5.6 Авторы просят Комитет считать их утверждения достаточно обоснованными: они не могут представить дополнительных сведений в обоснование своего сообщения, поскольку точной информацией о судьбе заинтересованных лиц располагает лишь государство-участник.

5.7 Авторы считают, что отсутствие замечаний по существу сообщения свидетельствует о молчаливом признании подлинности изложенных фактов. Такое молчание со стороны государства-участника равносильно признанию невыполнения им своей обязанности расследовать доводимые до его сведения случаи насильственного исчезновения; в противном случае оно было бы в состоянии

¹³ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

предоставить подробный отчет о результатах следственных действий, которые оно обязано было провести. Что касается существа дела, авторы подтверждают все утверждения, изложенные в их первоначальном сообщении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Комитет напоминает, что прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту. Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет обязан удостовериться в том, что это дело не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что дело Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан было передано Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Вместе с тем он напоминает, что созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека внедоговорные процедуры и механизмы, цель которых состоит в изучении положения в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории или широкомасштабных нарушений прав человека в мире и в подготовке соответствующих открытых докладов, как правило, не являются международными процедурами разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁴. Соответственно Комитет полагает, что рассмотрение дела Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в силу указанного положения.

6.2 Комитет отмечает, что в качестве единственного аргумента против приемлемости сообщения государство-участник сослалось на свой меморандум и дополнительную записку, не предоставив экземпляров этих документов. Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности, когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание¹⁵. Авторы неоднократно сообщали в компетентные органы об исчезновении их братьев и внуков, однако углубленного и тщательного расследования исчезновения Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан государство-участник не провело, хотя речь шла о таком тяжком преступлении, как насильственное исчезновение. К тому же государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о доступности эффективных и доступных средств правовой защиты, поскольку постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года продолжает применяться, несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с положениями Пакта¹⁶. Комитет полагает, что подача гражданского иска в случае совершения таких серьезных правонарушений,

¹⁴ Сообщение № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 года, пункт 6.2.

¹⁵ Сообщение № 1884/2009, *Ауали и др. против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 года, пункт 6.4.

¹⁶ CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

о которых идет речь в настоящем сообщении, не может заменить собой судебное преследование, которое надлежит возбудить именно прокурору Республики¹⁷. Комитет полагает, что для признания сообщения приемлемым автор должен исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с указанным нарушением, в данном случае в связи с насильственным исчезновением. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

6.3 Комитет считает, что авторы сообщения в достаточной степени обосновали свои утверждения в той мере, в которой они имеют отношение к пункту 1 статьи 6, статьям 7 и 9, пункту 1 статьи 10 статьи 16, пункту 1 статьи 23, рассматриваемым как отдельно, так и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также к пункту 2 статьи 10 и пункту 1 статьи 24, в отношении Тарика и Мохамеда Керуан. Вместе с тем Комитет констатирует, что в связи с произвольным или противоправным задержанием своих братьев и внуков авторы не подали заявления о компенсации властям государства-участника и что по этой причине их утверждение о нарушении пункта 5 статьи 9 неприемлемо. Соответственно Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу в части утверждений о нарушениях пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пунктов 1 и 2 b) статьи 10, статьи 16, пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 24 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В связи с рассматриваемым сообщением государство-участник представило коллективные и общие замечания в ответ на серьезные обвинения авторов и ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и положения в области безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет отмечает, что Пакт требует от государства-участника проявлять заботу о судьбе каждого человека, уважая достоинство, присущее человеческой личности. Комитет ссылается на свои прошлые решения¹⁸ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии мира и национального примирения аргументам тех лиц, которые ссылаются на положения Пакта либо направили или могли направить сообщения в Комитет. Без внесения рекомендованных Комитетом поправок постановление № 06-01, как представляется, способствует поощрению безнаказанности и в его нынешнем виде не может быть признано совместимым с положениями Пакта¹⁹.

¹⁷ Сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.4; *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3; *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; № 1905/2009, *Хирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4; № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

¹⁸ *Ауали и др. против Алжира*, пункт 7.2.

¹⁹ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не отреагировало на утверждения авторов по существу дела, и напоминает о своих предыдущих решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на авторов сообщения, тем более что авторы и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и необходимой информацией зачастую располагает только государство-участник²⁰. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвигаемые против него и его представителей обвинения в нарушении Пакта и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию²¹. Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений по данному вопросу, к утверждениям автора следует отнестись самым серьезным образом, так как они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет отмечает, что, как утверждают авторы сообщения, их братья и внуки исчезли после того, как они были арестованы: 12 апреля 1994 года – Адель Керуан, 20 мая 1994 года – Тарик Керуан, и 22 февраля 1996 года – Мохамед Керуан, а власти, помимо того, что так и не признали факт ареста, не провели эффективного расследования для выяснения их дальнейшей судьбы. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что шансы обнаружить Аделя, Тарика и Мохамеда живыми являются минимальными, и что их длительное отсутствие, а также свидетельство одного из друзей, который мог видеть в морге тело Мохамеда, дают основания полагать, что они погибли во время содержания под стражей. Кроме того, Комитет отмечает, что содержание под стражей без связи с внешним миром сопряжено с повышенной опасностью нарушения права на жизнь, поскольку жертва полностью зависит от тюремных надзирателей, которые, в свою очередь, в силу самой природы таких обстоятельств, полностью бесконтрольны. Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы, нежелание признать этот факт и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо было лишено защиты закона и его жизнь подвергалась постоянной и серьезной опасности, и ответственность за это несет государство. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких сведений, позволяющих сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство защищать жизнь Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан в нарушение статьи 6 Пакта²².

7.5 Комитет признает всю глубину страданий, которую вызывает содержание под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает в этой связи о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) в отношении статьи 7 о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Комитет принимает к сведению, что, по сообщению авторов, Адель Керуан был ранен и задержан 12 апреля 1994 года

²⁰ *Ауали и др. против Алжира*, пункт 7.3. Также см. Международный Суд, *Амаду Садио Диалло, Республика Гвинея против Демократической Республики Конго*, решение от 30 ноября 2010 года, пункт 54.

²¹ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *Мезин против Алжира*, пункт 8.3; *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

²² *Ауали и др. против Алжира*, пункт 7.4.

на дороге в Батну сотрудниками правоохранительных органов, Тарик Керуан был задержан 20 мая 1994 года в возрасте 16 лет в момент возвращения из школы, а Мохамед Керуан был задержан 22 февраля 1996 года в возрасте 15 лет на улице сотрудниками жандармерии Хаммы, где его держали в течение месяца. По совпадающей информации, полученной сразу от нескольких лиц, тело Мохамеда Керуана было обнаружено спустя три месяца после его задержания среди других тел, найденных на обочине дороги в районе Гораба, а затем опознано в морге другой семьи, который, по его словам, заметил следы пыток и жестокого обращения. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о множественных нарушениях статьи 7 Пакта в отношении Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан²³.

7.6 Комитет принимает к сведению страдания и душевную боль, которые авторы и их семья испытывают вследствие исчезновения Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан и отсутствия сведений об их судьбе. Соответственно он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в их отношении²⁴.

7.7 Что же касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Адель, Тарик и Мохамед Керуан были задержаны представителями власти соответственно 12 апреля 1994 года, 20 мая 1994 года и 22 февраля 1996 года без каких-либо объяснений. Власти государства-участника никакой информации семье о судьбе Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан так и не предоставили. Последним не было предъявлено обвинений, они не были доставлены в суд, где могли бы оспорить законность своего заключения под стражу; кроме того, авторам и их родным не было предоставлено никакой официальной информации ни о месте, где заинтересованные лица содержались под стражей, ни об их судьбе. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан²⁵.

7.8 В отношении жалобы по пункту 1 статьи 10 Комитет вновь заявляет, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Принимая во внимание факт содержания под стражей без связи с внешним миром и в отсутствие какой-либо информации со стороны государства-участника в этой связи, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта в отношении Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан²⁶.

7.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет напоминает о своей позиции, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица за-

²³ Сообщения № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.2.

²⁴ См. *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; *Хирани против Алжира*, пункт 7.6; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Сообщения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.5; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 6.11.

²⁵ *Хирани против Алжира*, пункт 7.7; *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

²⁶ См. замечание общего порядка № 21 касательно пункта 3 статьи 10 и, например, сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Сообщения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8.

щиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)²⁷. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что, несмотря на многочисленные обращения в различные органы государства-участника, семья не получила никакой информации ни о судьбе Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан, ни об их местонахождении. В этой связи Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан соответственно 12 апреля 1994 года, 20 мая 1994 года и 22 февраля 1996 года лишило их защиты закона и права на признание их правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

7.10 С учетом сказанного выше Комитет не будет отдельно рассматривать жалобы на нарушение пункта 1 статьи 23 Пакта.

7.11 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которой государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, чьи права, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективные средства правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушение прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участников Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В рассматриваемом деле родственники жертв неоднократно обращались в связи с исчезновением Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан в компетентные органы, в том числе в судебные, например, к прокурору Константины, однако все их усилия оказались безрезультатными, а государство-участник не провело углубленного и тщательного расследования по факту исчезновения Аделя, Тарика и Мохамеда. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после обнародования постановления № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения Адель, Тарик и Мохамед Керуан, а также авторы сообщения по-прежнему не имеют никакого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку данное постановление запрещает любые обращения в органы правосудия для выяснения обстоятельств таких тяжких преступлений, как насильственные исчезновения²⁸. С учетом вышесказанного, Комитет делает вывод, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7, 9, пунктом 1 статьи 10 и статьей 16 Пакта, в отношении Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан, и о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении авторов.

7.12 Комитет также отмечает дополнительную жалобу авторов, которые заявляют, что на момент задержания Тарику и Мохамеду Керуан было соответственно 16 и 15 лет. Комитет отмечает, что государство-участник эти утверждения не опровергло. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 17 (1989 год) о правах ребенка, в котором он подчеркивает, что осуществление статьи 24 требует принятия государствами особых мер по защите

²⁷ *Хирани против Алжира*, пункт 7.9.

²⁸ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

детей, дополнительно к тем мерам, которые они обязаны принимать в силу статьи 2 в обеспечение всеобщей возможности осуществления прав, предусмотренных Пактом. В рассматриваемом деле государство-участник не приняло во внимание тот факт, что двое братьев являлись несовершеннолетними, и что им необходимо обеспечить особую защиту. Соответственно Комитет полагает, что государство-участник также нарушило пункт 1 статьи 24 в отношении Тарика и Мохамеда Керуан, которым в силу их несовершеннолетия должна была быть обеспечена особая защита.

7.13 Учитывая вышесказанное, Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения авторов о нарушении в отношении Тарика и Мохамеда Керуан пункта 2 b) статьи 10 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека заявляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником статей 6, 7, 9, 10 и 16, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого отдельно и в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта, в отношении Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан. Комитет также заявляет, что были нарушены статья 24 и пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 24, в отношении Тарика и Мохамеда Керуан. Кроме того, Комитет констатирует, что были нарушены статья 7 и пункт 3 статьи 2, рассматриваемый в совокупности со статьей 7, в отношении авторов.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить семье Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан эффективные средства правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование исчезновения Аделя, Тарика и Мохамеда Керуан и сообщить их родственникам подробные результаты такого расследования; б) незамедлительно освободить заинтересованных лиц, если они все еще содержатся под стражей без связи с внешним миром; в) в случае если Аделю, Тарик и Мохамед Керуан скончались, передать их останки семье; г) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в допущенных нарушениях; е) должным образом возместить авторам сообщения, а также Аделю, Тарику и Мохамеду Керуан, если они все еще живы, причиненный им ущерб. Несмотря на положения постановления № 06-01, государству-участнику следует также создать условия для беспрепятственного осуществления права на эффективные средства правовой защиты для жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые Пактом права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.